

Ты гляди! — восхищённо произнёс Веригин. — Они почти ничем не отличаются от нас! — Это тебя удивляет? — Грегсон хмыкнул. — Между прочим, добрая половина известных нам цивилизаций — гуманоидные. Так что ничего особенного.

— Ну, не скажи... — Веригин включил индивидуальное защитное поле и, откинув прозрачный колпак вездехода, прыгнул на землю. — Согласись, что они красивы и прекрасно сложены.

— Соглашаюсь. — Грегсон небрежно махнул рукой и последовал за Веригиным. — Но при всём при том — дикари.

— Да, похоже, недалеко ушли... И всё-таки, что ни говори, повеселиться они умеют. Я даже немного завидую этим... детям природы. Нам бы с тобой их заботы!

Хижины аборигенов — причудливые сооружения из спитых лианами огромных иссиня-зелёных листьев — кольцом окружали ритуальную поляну. В центре её, бросая алые отсветы на обращённые друг к другу бесстрастные лица двух деревянных идолов, пылал костёр. На невысоком помосте расположился оркестр. Музыканты, одежда которых ограничивалась ярко расшитыми передниками, самозабвенно извлекали звуки из больших пузатых барабанов, костяных трещоток, длинных витых раковин... Казалось, подобные инструменты ничего, кроме какофонии, породить не могли. Но, как ни странно, протяжный рёв раковин, сопровождаемый гулками ударами барабанов, складывался в мелодию — простенькую, непривычную для цивилизованного уха, однако не лишённую какого-то варварского своеобразия.

Туземцев, танцующих вокруг костра, было не меньше полусотни. Горделиво колыхались пучки пурпурных перьев на головных уборах мужчин, тускло-поблёскивали чешуйчатые браслеты на запястьях, развевались пышные юбочки, сплетённые из травы. Мускулистые бронзовые тела были украшены замысловатыми рисунками. Чаще

Не стоит внимания

Владимир МАРЫШЕВ

всего среди них встречались изображения фантастических птиц.

Женщин отличали стройные фигурки, чудесные алые губки и длинные чёрные волосы. Воздев к небу руки, они кружились на месте и пели высокими звенящими голосами. Наряд прекрасных дикарок состоял из куса пёстрой ткани, обернутого вокруг бёдер, а грудь прикрывало ожерелье из красных и белых цветов.

— Какие красотки, — пробормотал Веригин. — Ты ещё не потерял голову, Эд?

Но его спутник был занят серьёзным делом — настройкой универсального переводчика.

— Не такой уж сложный у них язык, — сказал Грегсон. — Пора устанавливать контакт. Мне уже раз доводилось, так что теперь твоя очередь. Действуй!

Они подошли поближе.

— Здравствуйте, — сказал Веригин. — Мы прилетели с другой звезды.

Туземцы-зрители, которых тоже было немало, повернули головы и внимательно оглядели пришельцев. Затем равнодушно отвернулись.

Веригин, конечно, не рассчитывал, что аборигены примут его за божество и пого-

ловно бухнутся в ноги. Но отсутствие всякой реакции при появлении удивительных чужаков... Это казалось невероятным.

А вот опытный Грегсон, похоже, того и ожидал.

— Слишком примитивный народ, — пояснил он. — Мы находимся вне их скудного духовного мира, а следовательно, как бы не существуем.

Тем временем на поляну откуда-то выскочил абориген устрашающего вида. На нём был просторный, грязно-бурого цвета балахон, из которого торчали полуметровые чёрные иглы. Лицо закрывала зловещая маска хищника с круглыми горящими глазами и оскаленными клыками. «Чудовище» дико завопило и бросилось на танцующих. Те тоже подняли крик и в ужасе разбежались.

Неожиданно перед колючим пугалом оказался высокий юноша в белоснежной набедренной повязке. Его тело блестело, словно смазанное маслом, на груди покачивалось ожерелье из длинных изогнутых зубов то ли зверя, то ли огромной рыбы. В руках юноша держал чашу с какой-то жидкостью. Секунды две он бесстрашно смотрел своему оцепеневшему противнику прямо в глаза, затем резким движением выплеснул жидкость в костёр. Тот ослепительно вспыхнул. Чудовищный «дикообраз» взвизгнул и попятился. И тут же плясуны осмелели. Они подбегали к страшилищу, выхватывали из его «шкуры» иглы-копья и, потрясая ими, исполняли воинственный танец. Наконец «дикообраз», полностью лишившийся своих колючек, жалкий и растерянный, был с позором изгнан. Оглушительно грянула музыка. Праздник продолжался.

— Занятно, — сказал Веригин. — Ты не можешь разъяснить мне суть этого действия, Эд?

— Разумеется, могу, — отозвался Грегсон.

— Информации предостаточно: пение, крики, да и зрители активно переговаривались. Насколько я понял, в незапамятные времена этими молодцами была одержа-

на блистательная победа над злым духом, поднявшимся из морской пучины. А тот милый парнишка изображает крепко помогшего им бога-покровителя. В общем, — он зевнул, — ничего нового. Примерно такие же празднества были когда-то в ходу и на Земле. Кажется, у аборигенов Океании. Пожалуй, нам пора отчаливать.

— То есть? — не понял Веригин.

— Ну как же, — Грегсон снисходительно усмехнулся. — Формально мы, конечно, должны попытаться установить контакт с любой цивилизацией. Но на деле такие отсталые расы представляют интерес только для специальных этнографических экспедиций. А нам следует искать встреч, по крайней мере, с равным разумом. Тогда можно налаживать торговые отношения, обмениваться технологиями... Ты новичок, и ещё не знаешь всех тонкостей.

А тут — что? Почти первобытное общество. Эта планета не стоит нашего внимания. Возвращаемся на корабль!

И бывалый космический волк повернулся к вездеходу.

Радужные лучи световой занавески вновь скрестились за спиной Анку. Фери сидел за своим столом и задумчиво превращал лежащий перед ним комок мыслепласта то в забавную зверюшку, то в хрупкий нежно-розовый цветок. Анку вырастил из пола небольшое кресло и сел.

— Фери, — сказал он, — ты уверен, что мы поступили правильно? Может, всё-таки стоило вступить с ними в контакт?

Фери поднял на него глаза.

— Нет, не стоило. — Он помолчал. — Мы прочитали их мысли, едва они приблизились. И всё сразу стало ясно. Эти существа, конечно, похожи на нас. Но и только.

Истинно развитую цивилизацию, как известно, отличает умение хранить память о прошлом. Общество, где не уважают традиции, ущербно. Наши гости повели себя на редкость холодно, прагматично. Им даже в голову не пришло, что можно устроить всепланетный праздник просто ради того, чтобы не забывался дух предков.

Фери посмотрел направо, и стена тут же превратилась в большой экран. На нём появились «хижины». Они постепенно таяли, словно растворяясь в нагретом воздухе, и сквозь блекнущую зелень уже проступали очертания удивительных лёгких зданий, словно парящих над землёй.

— Не переживай, Анку, — сказал Фери. — Этим самоуверенным охотникам за техническими чудесами предстоит ещё многое понять. А пока... Их цивилизация не стоит нашего внимания. **TM**